

На второй день после того, как Чжэн Шуан арестовал нашего претендента, мошенника и семерых молодых головорезов, которых он завербовал на помощь, мы решили вернуться на заброшенный склад, чтобы освободить ласковых демонов. Несмотря на их злодеяния, было правильным отпустить их, чтобы они не умерли с голоду.

Пройдя через ржавые двери склада, мы в ужасе обнаружили внутри все, что находилось в беспорядке. Злые духи, которых я разместил у входа, чтобы запечатать вход, исчезли, и земля была покрыта мочой и фекалиями, а также щетиной меха от ласок. Воздух был густым, с едкой зловонием того, что что-то сгорело, и с ароматом древесной стружки. Мы закрыли носы, медленно углубляясь в склад и изучая последствия. Кто-то был здесь, чтобы помочь ласкам! Мои спутники вернулись ко мне после того, как расчистили остальную часть склада, указывая на то, что они ничего не нашли. Но они смотрели на меня без раздумий, как будто надеясь на ответ.

Я тяжело вздохнул. "Кто-то был здесь. Этот человек рассеял злых духов, которые поддерживали барьеры призраков вокруг логова ласок, и освободил мерзких зверей", - объяснил я. "А?! Это вообще возможно!? Кто бы это мог быть? Может ли это быть правдой, что у ласок действительно был кто-то могущественный, кто их поддерживал?" Линь Фэн первым озвучил свой шок, но почти сразу же понял что-то, его лицо сияло рассветным пониманием: "Я ЗНАЮ! Помните стаю ласковых, которые чуть не убили вас лавиной в Монголии? Эта стая отказалась разглашать личность своего благодетеля даже с мучительной смертельной болью! Может ли это быть тот человек?"

Поначалу я медленно кивал головой, размышляя над его словами. Но через секунду моя голова покачалась. "Может быть, а может и нет. Но мы можем быть уверены, что это едва ли конец. Я думал, что все закончилось с арестом человека, который от их имени бросил нам вызов, чтобы бороться с нами. Но очевидно, что я ошибался".

Вернувшись в Центр, Чонси не мог хорошо сидеть; он поднимался и спускался по лестнице, что очень раздражало Линь Фэна, с расстроенным выражением лица. Последний смотрел на него с таким же уродливым выражением лица, когда он потягивал сигарету. "Хватит ходить! У меня кружится голова, когда я смотрю на тебя! Ты не можешь сесть?" Линь Фэн наконец-то лял. Чонси ответил, его ноздри вспыхнули от злости: "Я беспокоюсь, как и ты! Все наши зацепки подошли к концу, и мы не знаем, что происходит с ласками, которые, возможно, замышляют на нас еще одну попытку! Ты можешь честно попросить меня хорошо посидеть?"

Я поднял руку, жестикую им, чтобы они закипели. "Расслабься. Это еще не конец света. Наши зацепки появятся сами собой, когда придет время. Поверь мне." Чхонси стоял там, просто смотрел на меня, молчаливо подталкивая меня к размышлениям. Но я просто проигнорировал его и помахал ему рукой, заставляя его уйти.

В два часа дня Чжэн Шуан протолкнулся через двери Центра, устремившись с вздохом. Но я заговорил перед тем, как из его горла вырвалось хоть слово: "Я ждал тебя". Убирайся отсюда!" Он стоял там, потерянный для слов, с восхищением вглядываясь в меня. Я действительно ждал его, точнее, результатов его допроса. Было почти невозможно, чтобы он ничего не почерпнул из допроса подозреваемых, между семью молодыми головорезами, старым мошенником и, самое главное, молодым претендентом, который неустанно преследовал нас.

Он вытащил из сумки буклет и вручил его мне, сказав: "Взгляни, брат Шиян". Но я не уверен. Что-то подсказывает мне, что не всему можно доверять. Буклет содержит стенограмму всего, что они сказали".

Чхонси обменял на меня беглый взгляд. В конце концов, он понял, что я имел в виду Чжэн Шуана, когда сказал ему, что "зацепки появятся сами по себе". Он нежно похлопал меня по плечам, когда проходил мимо и стащил только что полученный буклет.

Чунси в течение нескольких минут пристально разглядывал отчет о допросе, пока не захлопнул обложки. "Головорезы не обнаружили ничего полезного. Как и старый шарлатан. Но я не ожидал, что даже молодой дурак был ничем иным, как фальшивкой. Он даже не один из ласок и не часть их группы! Согласно его словам, он просто проинструктирован ими выполнять их приказы, когда они общаются с ним во сне. Мы никак не можем установить, сформировали ли ласки свою группу или последователей. Так удобно глупцу сказать, что он здесь, в уезде У Чжун, чтобы помочь ласкам найти подходящее место для создания оплота".

Я поднял руку, чтобы немедленно остановить Чонси. "Невозможно. Насколько я знаю, в уезде У Чжун нет места, подходящего для такой цели. По крайней мере, для этих ласок. Но мы можем быть уверены, что молодой дурак не входит в группу ласки. Он всего лишь козёл отпущения. Последователи удаксианцев границ не доходят до этих краев. Более того, уудаксийцы никогда не потерпят такого проступка со стороны одного из их членов".

Чжэн Шуан внезапно внес предложение. "Как насчёт того, чтобы на этот раз ответить на вопрос, брат Шиян? В конце концов, вы помогли допросить одного из преступников, которых мы арестовали во время кризиса Крида..." Поначалу я размышлял тихо, нерешительно. Но в конце концов, я уступил, кивая головой. Нам сильно не хватало информации. Возможно, на этот раз я смогу что-нибудь вырвать из него.

В тот день мы отправились на станцию и добрались туда в 10 минут после 3 часов вечера.

Большинство офицеров в участке были довольно молоды, им было около двадцати лет. Поэтому они были близки с нами, особенно после совместной борьбы против Кредо и борьбы с фиаско Эдельвайсов совсем недавно. Мы вошли в участок и сразу же были тепло встречены двумя молодыми офицерами-женщинами. "О, Боже! Что привело вас сюда, мастер Шиян? Вы занимаетесь другим делом?" Я посмеялся над ней и слегка заметил: "Ничего особенного". Просто кучка головорезов, капитан Чжэн, арестованная несколько дней назад. Я здесь, чтобы помочь с некоторыми показаниями".

Когда мы шли и разговаривали, мы оказались прямо перед дверью офиса Чжэн Шуана. Мы попрощались с женщинами-офицерами и постучали, прежде чем впустить себя. Чжэн Шуан говорил с приемником на линии своего офиса. Он пробормотал несколько инструкций и вернул набор в колыбель на столе. "Итак, брат Шиян. Этот дурак настаивал, что ничего не знает о магии. Но не следует ли нам принять некоторые меры предосторожности, на всякий случай?" "Нет", - ответил я, покачивая головой, - "Он не был бы в таком жалком положении, если бы действительно управлял магией." Довольный, Чжэн Шуан кивнул.

Через пять минут зазвонил телефон на столе Чжэн Шуана, и он почти сразу же ударил по трубке. Он внимательно слушал его и в конце концов ответил: "Хорошо. Мы скоро будем". Он опустил телефон и встал, двигаясь за нами. "Поехали. Комната для допросов готова."

Мы сидели в комнате для допросов с молодыми ласками, напротив нас, со столиком между ними. Он был кислым, как лимон, с наручниками на руках, выглядел совершенно по-другому с тех пор, как мы видели его в последний раз перед тем, как его арестовали. Несколько дней в тюрьме едва ли были добры к нему, что он выглядел заметно растрёпанным и истощённым. Даже темные круги вокруг его глаз кажутся особенно ощутимыми, несмотря на то, что он находился в тускло освещенной комнате. В тот момент я подумал, не были ли мы с ним слишком суровы.

Чувствуя жалость к этому человеку, я посмотрел на Чжэн Шуана и сказал: "Снимите с него наручники, пожалуйста". Со мной все будет в порядке". С полной уверенностью в себе Чжэн Шуан сразу же снял с человека наручники, не задумываясь.

Я предложил ему покурить. Мы дождались, пока он затянется, прежде чем я начну: "Я просмотрел ваше заявление". Помню, я видел кое-что о том, что ты не уроженец У Чжуна, не так ли? Ты здесь потому, что тебя направили искать подходящее логово для ласки?" Молодой человек еще раз вздохнул и хрипло крикнул: "Да. Я говорил правду. Так же, как я сказал им вчера..." Я кивнул. "Конечно, кивнул. Но я также знаю, что здесь, в У Чжун, нет подходящего места для прихвостней Удэксианцев". Окружающая среда здесь им просто не подходит. Это главная двусмысленность твоего высказывания, в которую мне трудно поверить." Молодой человек ничего не мог сказать, просто смотрел на меня широкими, озадаченными глазами. На секунды он выглядел ошеломленным и ошеломленным, пока, наконец, не произнес: "Я-я.... Я не знаю... Просто так я тебе сказала. Однажды ночью во сне мой учитель дал мне эти наставления, сказав, что компаньон хочет поискать логово в этом месте..."

"Понятно", - пробормотал я, вслух кивая головой: "Как зовут твоего учителя?" Эта особая ласка должна быть демоном с определенными силами и стоять среди остальных его ilk, так как он был в состоянии использовать магические силы и общаться с людьми, это может быть даже их лидером тоже. Но молодой человек не осмелился огласить свое имя, просто пытаясь изо всех сил отвлечься от моего вопроса, бормоча бессвязным для себя бормотанием.

Но я знал, что лучше спросить дальше. В нашей профессии было негласным правилом воздержаться от разглашения имени своего учителя в знак уважения, приспешников или приспешников удэксианцев. Более того, если этот молодой наемник является частью ордена или секты, которая базировалась здесь, на северо-востоке страны.

Тем не менее, несмотря на мои несколько секунд простоя, молодой наемник не показал никаких признаков ответа. Думая, что лучше всего переключать передачи, я задал еще один вопрос: "Сегодня утром я был в производственном помещении склада. Все ласки, которых я там держал, сбежали, предположительно, с помощью третьей стороны. Ты что-нибудь знаешь об этом?"

Это был долгий путь, от которого я никогда не ожидал вероятного исхода. Но, к моему

удивлению, молодой человек кивнул намеренно!

<http://tl.rulate.ru/book/34841/1023729>